

Десницкий Матвей Михайлович

**Беседы в разных местах и в
разные времена говоренные
членом Святейшего синода и
Комиссии духовных училищ
Михаилом, митрополитом
Новгородским,
Санктпетербургским,
Эстляндским и Финляндским и
Свято-Троицкия Александро-
Невския лавры архимандритом и
кавалером**

Том 8

УДК 82-3
ББК 84-4
М33

М33 **Матвей Михайлович Д.**
Беседы в разных местах и в разные времена говоренные членом Святейшего синода и Комиссии духовных училищ Михаилом, митрополитом Новгородским, Санктпетербургским, Эстляндским и Финляндским и Свято-Троицкия Александро-Невския лавры архимандритом и кавалером: Том 8 / Десницкий Матвей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 302 с.

ISBN 978-5-519-96832-4

ISBN 978-5-519-96832-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которое предлагалъ я вамъ бывши у васъ, и сими письменными наставленіями, когда я въ отсутствіи отъ васъ.

Тяжѣе бо писати вамъ, мнѣ убо нелѣзностно, вамъ же твердо. Тоже самое, что я говорилъ вамъ устно, въ напоминаніе сообщать вамъ писменно, въ посланіяхъ моихъ, мнѣ не въ тягость, а вамъ въ пользу, въ большее разумѣніе Божественнаго ученія, и во утвержденіе всего того, что вы отъ меня слышали, и въ душахъ, и въ сердцахъ вашихъ.

Симъ священнымъ руководствуясь примѣромъ Божественнаго Апостола Павла, истиннаго ревнителя о Славѣ Божіей и о спасеніи собратіи своей, дерзнулъ и я, смиренный священнослужитель Христовой Церкви, немощный пастырь словеснаго стада Его, обратиться къ сему важному и единственному въ Христіанскомъ благочестіи предмету;—дерзнулъ и я съ Христіанскимъ благоговѣніемъ посвятить по-сильные мои церковные духовные труды въ *Прославленіе сладчайшаго Имяни Богочеловѣка Іисуса Христа*, вознося истинное благодареніе къ превысшреннему Престолу Его за небесное благословеніе на оныя; яко содѣйствіемъ токмо благодати Его и мыслить, и говорить, и дѣлать что нибудь благое можно; *и во внутреннее назиданіе върующихъ въ Него*, собратіи моей, побуждаяся къ тому священнослужительскимъ усердіемъ.

Послѣдуя по возможности духу благочестивой ревности сего Евангельскаго Проповѣдника, осмѣливаясь и я вамъ, Христолюбивые Читатели, сказать тоже самое, что онъ къ Филипписеямъ написалъ, повторивъ въ назиданіе ваше собственныя его сло-

ва: *прочее же братіе мол, радуйтесь о Господь*, прославляя Тріипостаснаго Бога во всякое время и на всякомъ мѣстѣ по даруемой человѣкамъ отъ Него же возможности;—*радуйтесь о Господь*, утѣшаяся сладчайшимъ Именемъ Богочеловѣка Іисуса Христа, Который есть Алфа и Омега нашего Бытія, есть также Начало и Конецъ и самаго Пакибытія нашего, вѣчнаго и блаженнаго Спасаенія нашего. А притомъ съ Христіанскою любовію примите при изданіи бесѣдъ моихъ таковое же искреннее увѣреніе: *тѣмъ же писати вамъ*, предавая тисненію то, что устно было говорено въ разныя времена, и въ разныхъ мѣстахъ, *мнѣ убо нелѣпно, вамъ же твердо*.

По истинѣ таковое священнослужительское упражненіе, духовное занятіе, не только *не лѣпно*, не отяготительно, не наноситъ душевнаго безпокойства и тягостнаго труда, но еще возбуждаетъ охоту и рвеніе, производитъ сердечное удовольствіе, сообщаетъ духовное утѣшеніе. Какъ во время устныхъ бесѣдъ съ благосклонными слушателями всегда ощущалось собственное сердечное удовольствіе по общительности взаимныхъ чувствованій: такъ и при сообщеніи оныхъ на писмѣ, или въ печати, *яко* отсутствующаго брата братіи своей, духовнаго *отца*, духовнымъ дѣтямъ своимъ, словеснаго пастыря словесной паствѣ своей, не можно душѣ пребыть безъ духовнаго утѣшенія, и сердцу остаться безъ внутренняго удовольствія, по движенію духа всегда дѣйствовать готоваго, и общенія ищущаго соотвѣтственно своему направленію.

Тяжко же бо писати вамъ, мнѣ убо нелѣпно.

Мнѣ нелѣпно. Ибо долгъ духовнаго званія моего того требуетъ, священнослужительская должность моя въ томъ состоитъ, пастырская обязанность моя къ тому клонится.

Мнѣ нелѣпно. Ибо вѣрую, что Господь и на сію убогую ленту посильнаго дѣланія моего въ духовномъ виноградѣ Его милостиво призритъ, съ благоволеніемъ приметъ, соотвѣтственный оному плодъ сотворитъ, и мздовоздаянія не лишитъ по Благости Своей.

Мнѣ нелѣпно. Ибо изъ опыта знаю, и съ благодарностію приѣмлю, что многіе изъ Православныхъ Христіанъ охотно и благосклонно читаютъ сіи хотя слабыя, но съ добрымъ намѣреніемъ говоренныя поученія, говоренныя съ истиннымъ желаніемъ душевной пользы и себѣ и другимъ.

Мнѣ нелѣпно. Ибо таковое занятіе не остается безъ дѣйствія и на самого себя. Не лѣзя прямо другому говорить о Божественныхъ истинахъ, не вразумляя оными и себя самого. Не возможно побуждать сердца ближняго къ благочестію, не трогая своего. Такъ! Уча другихъ учимся сами. Пользуя ближнихъ, можемъ и себѣ самимъ равномерную доставлять пользу. Назиданіе внутренности брата, заставитъ заглянуть и въ свое собственное сердце.

Мнѣ нелѣпно, особливо когда сія собственная польза соединена бываетъ съ пользою ближнихъ, братіи, вѣрующихъ во Іисуса Христа, въ чемъ и сомнѣваться не можно по благонамѣренію и устнаго ученія, и писменнаго наставленія, а паче по непреложному содѣйствію Благодати Господней. Таковая

же взаимная польза коь многоцѣнную составляетъ за трудъ награду, и какое утѣшительное и спасительное есть приобрѣтеніе!

Тяжѣе писати вамъ, мнѣ убо нелѣпостно, вамъ же твердо.

Вамъ твердо. Ибо хотя устное слово живо слушающими на тотъ разъ ощущается, когда произносится; но послѣ удобно и забывается: часто же чтеніемъ повторяемое сильно душѣ касается, глубоко въ сердца впечатлѣвается, неизгладимо иногда начертывается, а симъ самымъ обращается во всегдашнее дѣятельное побужденіе къ очищенію сердца, къ исправленію воли, къ просвѣщенію разума.

Вамъ твердо. Ибо письменныя, печати преданныя наставленія могутъ послужить къ воспоминанію всего того, что прежде было говорено, и слышано, могутъ болѣе укоренить и утвердить во внутреннемъ основаніи человѣка тѣ Христіанскія истины, которыя устнымъ ученіемъ, временными бесѣдами были предлагаемы и сообщаемы, могутъ болѣе дѣйствовать и сильнѣе побуждать къ образованію нравовъ, къ перемѣнѣ жизни, къ снисканію истиннаго благочестія.

Вамъ твердо. Человѣкъ самолюбивъ, и по самолюбію своему всегда смотритъ на себя пристрастно; когда же чрезъ чтеніе заглянетъ въ безпристрастное изображеніе поврежденнаго человѣчества, тогда непримѣтно попадетъ внутренній взглядъ его и на себя самаго, и невольнымъ образомъ увидитъ все безобразіе свое. Человѣкъ грѣхолобивъ, и по оному грѣхолобію такъ привыкаетъ къ грѣхамъ и беззаконіямъ, что и умъ его покрывается завѣсою грѣхов-

наго мрака, и воля его слѣдуетъ за влеченіемъ грѣховныхъ побужденій, и сердце на куски раздирается стремленіями беззаконныхъ страстей, при шумномъ движеніи коихъ и самая совѣсть заглушается. При чтеніи же Христіанскаго нравоученія, грѣхолобіе человѣческое можетъ приходить въ безсиліе и упадать. Ибо истинное Христіанское нравоученіе, когда со вниманіемъ слушается, или читается, мало по малу снимаетъ мрачное покрывало съ ума, останавливаетъ волю на самомъ безпутномъ ея стремленіи, трогаетъ сердце, вливая въ него теплоту любви Христовой, и тѣмъ наклоня къ обращенію, пробуждаетъ и самую совѣсть. И такимъ образомъ обманутый самимъ собою грѣхолобивый человѣкъ среди нечестія своего останавливается, вразумляется, раскаявается, и рѣшается обратиться на путь добродѣтелей святыхъ.

Вамъ же твердо. А по сему увѣрительно можно сказать, что какъ устные бесѣды и слушаніе ихъ, такъ и писменные наставленія, печатныя поученія, и чтеніе оныхъ равномерно могутъ быть полезны и назидательны для души и сердца.

Тяжело убо писать вамъ, мнѣ нелюбостно, вамъ же твердо.

Съ симъ чистосердечнымъ расположеніемъ духа и устно говорены были сіи Бесѣды; съ таковымъ искреннимъ намѣреніемъ и въ печать онѣ издаются; въ таковомъ благонамѣренномъ видѣ да будутъ онѣ и приняты Христолюбивыми читателями, съ благоговѣйнымъ Прославленіемъ Иисуса Христа, Спаса

міра, и съ усерднымъ обращеніемъ ихъ во внутреннее назиданіе; да исполнится во всѣхъ насъ сіе ревностное того же Святаго Апостола Павла желаніе:

*Тѣмже убо братіе, стойте и держите преданія, исполняйте всѣ тѣ наставленія и увѣщанія, имже научистесь, кои преданы вамъ, или словомъ, или посланіемъ нашимъ, кои сообщены вамъ или устно въ присутствіи съ вами, или писменно въ отсутствіи отъ васъ. Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ возлюбивый насъ и да-
вѣй утѣшеніе вѣчно и упованіе благо въ благодати, да утѣшитъ сердца ваша, и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазнь (*). Аминь!*

,() 2 Сол. гл. 2 ст. 15, 16.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

О

ТОМЪ, ЧТО ИСТИННОЮ ПРИЧИНОЮ ДУХОВНОЙ РАДОСТИ, ВЪ СЕЙ ДЕНЬ ВѢРУЮЩИМИ ДУШАМИ ОБИЛЬНО ОЩУЩАЕМОЙ, ЕСТЬ СОКРОВЕННОЕ СОПРИСУТСТВІЕ СЪ НИМЪ САМАГО ВОСКРЕСШАГО ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА.

И рекоста къ себѣ: не сердце ли нѣю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути, и яко сказоваше нама Писаніа.

Лук. гл. 24 ст. 32.

Истинные Христіане, обращая вниманіе на сердца свои въ сей Священный день пресвѣтлаго Праздника Воскресенія Христова, ежегодно замѣчаютъ, что въ благоговѣйные часы сего торжественнаго празднованія ощущается въ оныхъ особенное нѣкоторое движеніе, чувствительное біеніе, восхитительное веселіе, духовное радованіе.

Истину сію каждый вѣрующій въ Воскресшаго Господа Іисуса Христа подтвердитъ нынѣ собственными своими радостными сердечными чувствованіями, восхитительными душевными ощущеніями. Кто бо нынѣ изъ вѣрующихъ во Христа не веселится сердцемъ, не ощущаетъ въ душѣ сокровеннаго воспламененія, и не восхищается духомъ? И мы, Православные Христіане, не смотря на то, что слабы еще въ вѣрѣ, что не столько еще способны къ духовнымъ восхитительнымъ ощущеніямъ, — и мы, находяся въ семъ освященномъ храмѣ, благоговѣнно прославляя свѣтоносное Воскресеніе Христово, и совершая въ честь онаго Божественное Священнодѣйствіе, не ощущаемъ ли также въ сіи таинственныя минуты и въ сердцахъ и въ душахъ своихъ того сокровеннаго духовнаго дѣйствія, которое въ достопамятные часы Воскресенія Христова ощущаемо было во внутренности двухъ учениковъ Христовыхъ, шедшихъ въ Еммаускую весъ? *Не горятъ ли и въ насъ сердца*, когда Святою Церковію возглашается сіе увѣрительное и утѣшительное привѣтствіе, *Христосъ Воскресе*, и когда мы въ томъ же духѣ увѣренія и утѣшенія соотвѣтствуемъ оному возглашенію, радостно зывая, *воистину воскресе*?

Такъ по истинѣ! Всякой изъ Христіанъ, и всякой изъ насъ, безъ различія званій, пола, и внѣшняго благосостоянія, не смотря, Царь ли онъ или воинъ, архіерей или клирикъ, господинъ или рабъ, купецъ или поселянинъ, мужчина или женщина, юноша или дѣвица, благородный или простой, богатый или убогій, — всякой, исповѣдующій сладчайшее Имя Воскресшаго Іисуса, по мѣрѣ духовной

силы живой своей вѣры въ Него, и по мѣрѣ душевной своей способности принимать въ сердце свое сокровенныя духовныя впечатлѣнія, внутренно веселится, душевно радуется, самое *сердце его горитъ* при семъ радостномъ воспоминаніи Воскресенія Христа.

Что ясно изображается и на лицахъ нашихъ, и словами нашими, и самымъ дружескимъ другъ съ другомъ обращеніемъ нашимъ. Мы нынѣ съ веселыми лицами предстоимъ во храмѣ предъ вездѣсущимъ Богомъ; мы согласными и радостными восклицаніями воспѣваемъ церковныя пѣсни въ Славу воскресшаго Господа Іисуса Христа; и въ ознаменованіе Христіанскія между собою любви, мы дѣлаемъ благопріятныя другъ другу искреннія привѣтствія, и братскимъ цѣлованіемъ утверждаемъ оныя. У всѣхъ насъ нынѣ *сердцу веселящуся лице цвѣтетъ* (*).

И такъ, братіе, мы теперь увѣрены, или лучше, мы собственными опытами дознаемъ, что нынѣ всякое вѣрующее во Іисуса Христа сердце ощущаетъ особенную радость и утѣшеніе. Но не оставимъ безъ должнаго вниманія и того, откуда сія радость происходитъ, что причиною сего обильнаго сердечнаго Христіанскаго веселія. Вникнемъ въ сіе, торжествующіе Христіане, пообстоятельныѣе для общаго нашего назиданія и для умноженія сей общей нашей Христіанской радости.

Истинные Христіане не должны полагать основанія сего внутренняго восхитительнаго дѣйствія ни

(*) Притч. гл. 15 ст. 13.

въ историческомъ воспоминаніи преславнаго Воскресенія Христова, ни во внѣшнемъ, свѣтломъ, церковномъ празднованіи онаго, ни въ чувственныхъ при семъ празднествѣ бывающихъ веселіяхъ и удовольствіяхъ. Всѣ сіи дѣйствія, яко наружныя, имѣютъ токмо внѣшнія послѣдствія, чувственныя впечатлѣнія и удовольствія; сердецъ же такъ сильно касаться; души такъ высоко восхищать и радовать онѣ никакъ не могутъ. Истинные Христіане не только не найдутъ настоящей причины духовной своей радости въ чувственныхъ праздничныхъ увеселеніяхъ и удовольствіяхъ, которыя, яко суетныя, большею частію грѣховны, и которыя по сему хотя міролюбцамъ и плотоугодникамъ на время нравятся, но послѣ въ сердцахъ и въ душахъ ихъ не радость и утѣшеніе, но нѣкоторую пустоту и неудовольствіе, а часто смущеніе и безпокойство оставляютъ по себѣ; — истинные, говорю, Христіане не только въ сихъ чувственныхъ, можно сказать, чуждыхъ для нихъ предметахъ не найдутъ существенной причины духовной своей радости, но и въ самой великолѣпной церковной внѣшности, и въ самомъ буквальному, историческому повѣствованіи о Воскресеніи Христовомъ не будутъ искать точнаго основанія сего внутренняго Христіанскаго дѣйствія, сердечной радости, душевнаго утѣшенія, духовнаго восхищенія.

Истинные Христіане, читая, или слушая Евангельское Благовѣствованіе о разныхъ обстоятельствахъ, при Воскресеніи Христовомъ бывшихъ, ясно увидятъ и познаютъ, что не внѣшніе предметы, и не историческія повѣствованія производили сердеч-